

Неужели? Этот вопрос не давал ему покоя до конца учебы, до обеда и вплоть до встречи с Флер и Эйми в Прихожей. Он выкинул его из головы, как только она тепло улыбнулась и даже обняла его. Ощущение ее тела, прижатого к его телу, пусть даже на мгновение, привело его в восторг.

"Ну, и куда ты нас ведешь?" спросила Эйми, разрывая их с Флер объятия.

"На второй этаж. Идите за мной". Он провел их мимо студентов, которые с опаской поглядывали на них. Они не обращали на них внимания, пока шли к заброшенному классу, где их уже ждали остальные.

"Теперь, когда мы все здесь, я собираюсь сосредоточиться на защитных чарах в эти выходные. Флер, поскольку я уже знаю способности Эйми, - Эйми высунула язык в ответ, но он проигнорировал ее, - пожалуйста, покажи нам базовый щит протего". Флер сделала, как было велено, и выхватила свою палочку. Она взмахнула палочкой по восходящей линии, и перед ней образовался полупрозрачный белый щит, который исчез через секунду, когда она опустила палочку.

"Очень хорошо. Ты когда-нибудь проверяла свой щит под ударом?" Флер кивнула, на ее лице появилась самодовольная ухмылка.

"Даже мой профессор по дуэлям не смог его сломать". Гарри кивнул.

"Кто ваш учитель дуэли?"

"Профессор Аттьер". Гарри вспомнил информацию о знаменитых дуэлянтах, о которых говорил профессор Флитвик. Он был прекрасно осведомлен о профессиональных дуэлях, поскольку сам когда-то участвовал в них. Имя Аттьера ему вспомнилось, но он не мог ничего вспомнить об этом человеке, а значит, он не совершил ничего действительно значимого.

"Ну, я не ваш профессор по дуэлям. Хотите проверить свой щит против меня?"

Флер горестно кивнула: "Не расстраивайся, если не сможешь его сломать, Арри".

"Эйми сказала то же самое". Он не терял времени, атакуя ее щит. Простой взрывной гекс малой мощности ударил по ее щиту. Щит успешно выдержал, поглотив заклинание.

"Это все, на что ты способен, Арри?" передразнила она, торжествующе улыбаясь.

Гарри задержался с атакой еще на секунду, чтобы дать ядру накопиться, и выпустил его все разом. Он почувствовал, как его магия движется по руке, и из палочки, словно из пушки, вырвался взрывной гекс, отбросив руку вверх. Глаза Флер расширились от удивления, а у ее щита не было ни единого шанса. Взрывной гекс пробил ее щит насквозь и, не выдержав,

отбросил ее на несколько футов назад, в стену позади нее.

Она ударилась о стену, но сохранила равновесие. "Не стоило забегать вперед, Флер". сказала Эйми. Она почувствовала облегчение от того, что Гарри сломал ее щит, иначе она никогда бы не слышала от Флер, чем все это закончится.

"Что это за заклинание?" потребовала Флер, вспыхнув от гнева. Гарри пришлось выкинуть из головы мысль о том, что ее акцент был милым, когда она злилась. Он видел, как кончики ее пальцев начали слегка краснеть. Велы и впрямь были быстры на гнев.

"Взрывной гекс. Я использовал то же самое на щите Эйми. Ты должна знать, что я могущественнее многих других. Что делать, если другой сильнее тебя?" - спросил Гарри. спросил Гарри у остальных.

"Уклоняться". Все ответили в унисон. Гарри гордился тем, что привил всем им эту черту. Простой шаг в сторону от заклинания вместо защиты мог спасти им жизнь, и он был рад, что в них укоренилось умение уклоняться первыми.

"Уклоняйся, всегда уклоняйся. Используйте щит только тогда, когда нет другого выхода. Сегодня я хочу убедиться, что вы все умеете правильно применять чары протего. Это не очень мощные щитовые чары, но они очень полезны и могут остановить ряд маломощных заклинаний. Однако чем мощнее противник, с которым вы столкнетесь, тем более сложные щитовые чары вам нужно будет знать". начал Гарри, переходя в режим лекции. Его ученики даже начали делать заметки, когда он вошел в это состояние.

Остаток урока Гарри продолжал перечислять различные защитные чары, которые можно использовать в бою, и их применение. Больше всего ему хотелось закрепить в их психике заклинание Абер Пульве - заклинание, призванное остановить непростительное. Его можно было использовать только в том случае, если рядом лежали другие предметы, способные выдержать большое количество энергии, например камни. Заклинание действовало как защитная система, втягивая объект на пути заклинания.

Оно блокировало любое заклинание, но чаще всего использовалось для остановки непростительных. Он очень гордился этим заклинанием, в основном потому, что его изобрела его мать. Он уже знал, что это заклинание однажды спасет ему жизнь, возможно, даже несколько раз. Это было еще одно напоминание о том, что его мать, даже в смерти, все еще заботится о нем.

Все собрались в Большом зале, с нетерпением ожидая результатов Кубка Трех Волшебников. Сегодня вечером должны были определиться чемпионы. Седрик Диггори и Анджелина были первыми претендентами на победу в Хогвартсе. Флёр и Эйм уже назвали свои имена, и Гарри подозревал, что это будет кто-то из них. Он втайне надеялся, что Флёр не выберут, но не потому, что считал её неспособной, а потому, что турнир был опасен, и он не был уверен, что сможет сидеть и ничего не делать, пока она будет в опасности. Скорее всего, кандидатом от Дурмстранга будет Виктор Крум, так как ходили слухи, что их директор запретил кому-либо

еще, кроме Крума, указывать свое имя.

Гарри сидел за гриффиндорским столом, а Флер - за столом Когтеврана. Кэти, Анджелина, Алисия и близнецы Уизли сидели рядом с ним, а Невилл - неподалеку. Зал был полностью заполнен, и Гарри заметил два новых лица, сидевших за столом персонала. Он узнал обоих: Бэгмена и Крауча-старшего, которые, как он понял, приехали на турнир.

"Еще раз спасибо всем, кто присоединился к нам этим вечером!" начал Дамблдор, встав со своего золотого трона, чтобы обратиться к студентам. С каждым днем Гарри все больше и больше начинал недолюбливать профессора. Он все больше начинал походить на человека, который больше всего на свете гордится собственной репутацией. В последнее время уроки, которые он проводил с Дамблдором, были уроками истории, и все они показывали, как велик могущественный Дамблдор. Гарри не был уверен, пытался ли Дамблдор внушить ему страх перед директором или благоговение перед ним. В любом случае это только усиливало бунтарство Гарри, и директора ждало грубое пробуждение, когда он действительно начал давить на Гарри в определенных направлениях. Директор не знал, что он готовит себе замену.

"Прежде чем мы начнем празднование, я должен представить вам двух новых сотрудников: мистера Людо Бэгмена и мистера Барты Крауча-старшего. Оба они будут следить за ходом турнира и выступать в качестве судей вместе с директорами каждой школы". По залу прокатились вежливые аплодисменты, в основном от студентов Дурмстранга и Босбатонса, которые придерживались более строгих правил дисциплины и формальностей, чем студенты Хогвартса.

"Теперь, когда с этим разобрались, мы будем пировать. После этого начнется церемония выбора!" объявил Дамблдор. На столах появилась еда, и студенты быстро принялись за еду.

Гарри постарался набить свою тарелку белками и углеводами. Сириус, Кингсли и Тонкс рассказали ему об основах питания и о том, что он должен есть, чтобы нарастить мышцы и увеличить вес. Пока что это работало, и он продолжал придерживаться диеты.

Разговоры за столом были посвящены вечеру и тому, кто станет чемпионом Хогвартса. Гарри слышал, как Рон хвастался, что он стал бы чемпионом, если бы мог участвовать. Никто не слушал его всерьез, но все же подшучивали над ним, проявляя некоторый интерес. Анджелина в основном играла со своей едой, выглядя нервной из-за того, что решение будет принято всего через несколько минут.

Трапеза прошла быстро, все с нетерпением ждали начала церемонии выбора. Флер несколько раз пыталась успокоить нервы Гарри, разговаривая с ним. Ни одна из них не заметила, как светловолосая ведьма в дальнем углу зала нахмурилась, наблюдая за их обменом мнениями.

Дамблдор встал как раз в тот момент, когда пустыня исчезла со стола. Гарри услышал стон Ронса, когда кусок шоколадного торта исчез в середине укуса. "Теперь, когда ваши животы набиты, мы можем начинать! Мистер Людо Бэгмен начнет этот вечер!"

Людо Бэгмен поднялся со своего места и встал рядом с Дамблдором в центре зала. "Как вы все знаете, Министерство магии Великобритании приняло меры, чтобы сделать этот турнир менее смертоносным. В связи с этим только совершеннолетним было разрешено поместить свое имя в кубок. Мы гордимся тем, что все вы собрались здесь, чтобы стать свидетелями возрождения нового международного сотрудничества между школами!"

Студенты беззаботно аплодировали Людо, терпеливо ожидая, когда будут выбраны чемпионы. Дамблдор снова взял слово: "Вечная слава... вот что ожидает избранных. Но не относитесь к своему выбору легкомысленно, вас ждут серьезные опасности. Это не для слабонервных". Дамблдор произнес это мрачным голосом, отчего атмосфера стала напряженной.

<http://tl.rulate.ru/book/101315/3480238>